

**НОВЫЕ ИДЕНТИЧНОСТИ ЧЕЛОВЕКА:
АНАЛИЗ И ПРОГНОЗ АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ ТРЕНДОВ.
Антропологический форсайт.**

Концепт и методология проекта

1. Проблема. Ситуация человека.

Экспертное сообщество в разных вариациях фиксирует проблемную ситуацию, которая складывается вокруг главного субъекта изменений в мире – самого человека, его собственной идентичности. Проблемность ситуации заключается в следующем:

- базовые привычные представления о человеке уходят в прошлое; человек испытывает радикальные изменения, касаемые как его социальных форм идентичности, так и физической, телесной, гендерной форм; привычный образ человека скоро придется записывать в Красную книгу и создавать Музей Человека;

- эти тренды радикальных изменений человека убыстряются не сами по себе, а при активном участии самого человека: наблюдаются все более участвующие практики трансгрессии, суицидальные явления, поведение, связанное с агрессией, с уничтожением среды, в котором находится человек и самого человека – явления все более часто наблюдаемые и фиксируемые; в общем и целом тренд на самоуничтожение человеком самого себя и привычных институтов существования, которые крепят человека (семьи, брака, морали, права, образования, культуры, базовых ценностей и др.), становится все более ярко выраженным;

- проблемность усугубляется тем, что мировое экспертное сообщество пока не выработало согласованного видения того, что с этими изменениями можно и нужно делать, как их можно адекватно описать и какие рядом предложить новые образы и представления о человеке; эксперты не имеют ни ясных новых представлений о человеке, ни тем более согласованного видения; само экспертное сообщество испытывает двойной дефицит – дефицит антропологического дискурса, который не выстроен и дефицит институционального единства, которое отсутствует.

В этой ситуации различные экспертные группы ставят перед собой вопрос: **возможна ли антропологическая альтернатива?** То есть такая перспектива существования человека, которая:

- задает иной противоположный тренд изменения человека – изменения, направленного не на самоуничтожение, а на преобразование; при этом изменения человека, коль скоро они неизбежны, но насколько эти изменения влекут за собой уничтожение человеком самого себя и среды, в котором обитает, или эти изменения можно повернуть в позитивное конструктивное созидательное русло?

- перспектива, которая предполагает формирование нового Образа человека, нового Образа будущего человека? Образа будущего, которое рукотворно и создается им самим?

- перспектива, которая предполагает новую антропологию, новое понимание человека взамен уходящим конструктам и концептам прошлых эпох, которые (концепты) и привели к суицидальному состоянию современного человека.

Тем самым для подобного проекта, который носит не только характер исследования, но и характер прогноза и конструирования, необходимо выстраивание и выработка адекватного метода и верстака инструментов. Готовых инструментов нет, но есть мировая практика проведения форсайтов применительно к опыту конструирования будущего и выработке альтернативных трендов развития.

Если суммировать специфику проведения форсайтных исследований и реализации мировых форсайтов, то можно выделить несколько базовых отличий форсайта от иных проектов и исследований.

1. Форсайт предполагает обязательно работу с понятиями, с семантикой предмета. Необходимо ясно представить то, что хочется увидеть в будущем. При этом семантика возможна многосложная. Предмет становится «сложным популятивным объектом», результатом конфигурирования различных представлений. **Предмет форсайта становится конструктом**, а значит результатом живой многосложной многошаговой работы, а не термином и не определением. У этого конструкта есть свои носители, свои ноги и головы. И их много.

2. Форсайт работает в длинном лаге, с горизонтом в 20, 30, 50 лет. То есть с горизонтом, который находится за пределами обитания ныне живущих активно работающих людей. То есть он предполагает, что жить в этом образе-конфигураторе будущего будут люди новых поколений, которые не являются авторами конструкта, выработанного в данном форсайте. Тем самым надо понимать и быть готовым к тому, что будущее у этих новых поколений может быть украдено и приватизировано. Форсайтер, претендующий на конструирование образа будущего, должен понимать, что 10-летний подросток не виноват в его прогнозах, и должен нести за это историческую ответственность. Правда, адекватного наказания за ошибки форсайтеров еще никто не придумал.

3. Форсайт отличается от прогноза тем, что прогноз предполагает линейное движение и изменение готовых объектов при сохранении нынешнего понимания вещей, нынешних скоростей и стилей жизни и проч. Так, например, Д.Медоуз и Римский клуб в 1970 году в разработанной ими компьютерной модели глобальных изменений экстраполировали тренды, заложив в свою модель типы жизни и скорости добычи полезных ископаемых, бывшие тогда в 70-е годы. Прогноз Римского клуба не предполагал «диких карт» и объемных изменений. Форсайт строится на допущении неожиданных рисков и на конкуренции представлений. За будущее идет борьба. За будущее конкурируют разные группы людей. Поэтому **не может быть одной модели и не может быть единственного образа будущего**. Их много и все они друг с другом соприкасаются, взаимодействуют и конкурируют.

4. Будущее в этой связи не прогнозируется, оно не является неким отдаленным горизонтом. **Будущее рукотворно. Оно конструируется**. И за него придется отвечать перед будущими поколениями. Образ будущего – конструкт, он является результатом работ по конструированию многих сотен и тысяч людей. Правда, это еще надо уметь делать. Проблема как раз в том, что мы не умеем конструировать будущее. Этому надо учиться.

5. Соответственно, коль скоро нельзя экстраполировать процессы, происходящие сейчас, в будущее, придется отказаться от концепта линейного поступательного движения истории (это тоже концепт – линейного поступательного движения – от него придется отказаться), то и будущее не является прямым продолжением прошлого. Будущее может быть радикально иным, **не являться результатом прошлого и настоящего**. И то, как мы живем и как думаем, не является основанием для представления о том, как мы будем жить и думать через 50 лет. Нельзя быть зависимым от синдрома любящей матери, которая хочет продлиться в дочери и прогнозирует ей некую судьбу исходя из своих представлений о счастье.

В этом плане форсайт не является прогнозом или предсказанием. Форсайт не предсказывает, не гадает, не мечтает. Он конструирует образ будущего.

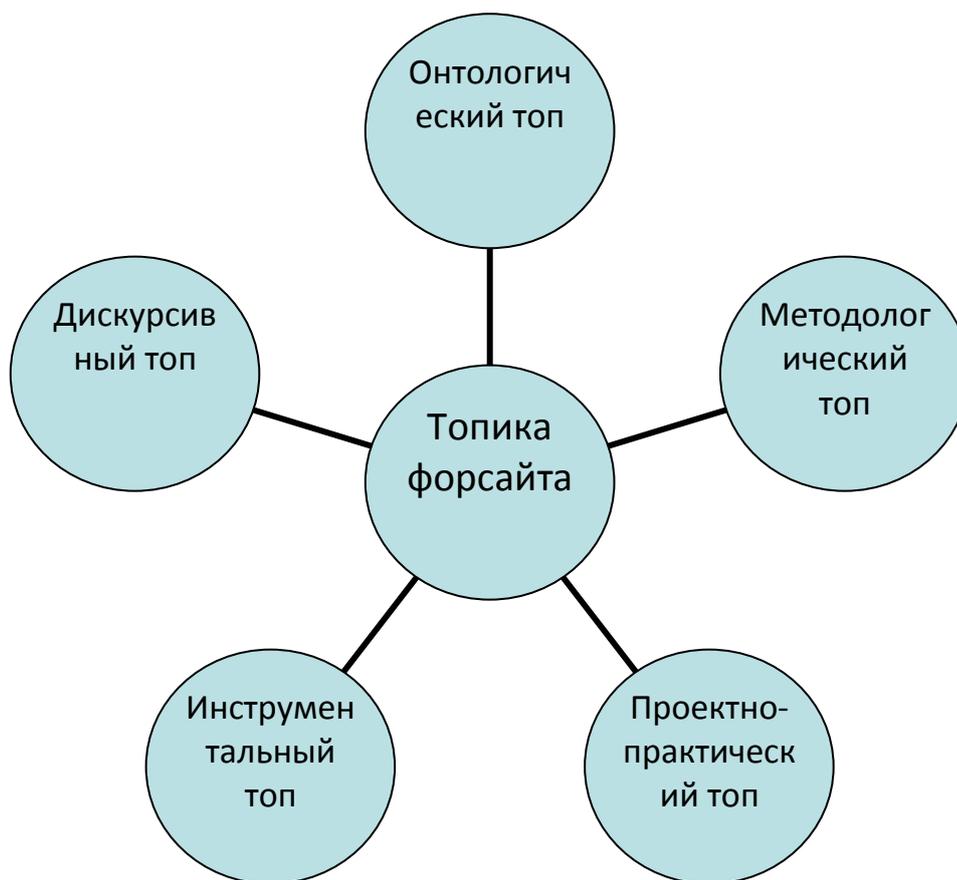
6. А поэтому форсайт предполагает пошаговое движение к будущему. Он предполагает **построение дорожных карт** к будущему, именно карт на которых есть обозначения, пункты движения, мимо которых и через которые обязательно необходимо пройти. Многие проекты страдают именно тем, что даже при неплохой проработке образа

будущего карты не выстраиваются, а делаются наспех, в формате абы как сляпанных планов мероприятий. Без ресурсов, без ответственных, без положенной карты движения, в которой обязательно прохождение указанных пунктов. И эти пункты должны быть обоснованы. Это одно из слабых мест во всех форсайтах, которые в итоге сводятся к пустому прогнозу (демографическому или технологическому). И эти прогнозы в итоге кладутся на полку, поскольку веры им почти никакой нет. На то он и прогноз, к которому относятся как к очередному предсказанию. А форсайтеры превращаются в шаманов-предсказателей. Поэтому отношение к таким форсайтерам соответствующее.

Итак, образ будущего (здесь – образ будущего человека) в форсайте:

- творим, конструируем в результате работы многих экспертных групп,
- его нельзя спланировать, предсказать, он вариативен, он не может быть единственным и необратимым,
- к нему необходимо идти по шагам, по пути выстроенной дорожной карты.

Таким образом, ставится большая междисциплинарная, многофакторная задача, предполагающая построение антропологического многогранника форсайта, в котором выделяются несколько топов и образуется тем самым топика форсайта. Эти топы следующие.

Онтологический топ.

Он предполагает ответ на вопрос – в какой действительности живет человек? Когда мы говорим о человеке, то что мы имеем в виду? Когда мы говорим, что человек исчезает, мы говорим про что? Имеет ли антропология свой дискурс, имеется ли что-то за словами

про человека? Какая стоит собственно действительность за человеком? Если мы перечислим в человеке все его составляющие (социальная, психологическая, психофизическая, гендерная, культурная, мыслительная и проч.) и вычеркнем их, то что останется? Является ли антропологическая реальность суммой перечисленных или в ней есть особость и эта особость относится не к нашей только терминологии, но и она есть реально? Что собственно человеческого в человеке есть, когда говорим о человеке, его существе, его природе? В итоге – какова онтология человека? Есть ли она? Или мы играем в языковые игры, говоря о человеке? Какова действительность человеческого в человеке?

Результатом работы в этом топе должна стать выраженная в концепте *рабочая онтология человека*, положенная в основание проекта, то есть базовое видение человека, из которого мы задаем вопросы друг другу и экспертам при проведении опросов и интервью, при проведении экспертных панелей.

Сложность заключается в том, что как раз предмет пока не выстроен, то есть такой онтологии нет ни у нас, ни у кого бы то ни было другого. Нам придется параллельно разрабатывать инструментарий проекта и выстраивать рабочую онтологию. В этом заключается специфика социо-гуманитарного форсайта, в отличие от технологического форсайта, в котором несмотря на изменения объекта, он видим и представим (например, развитие энергетики до 2050 года). Энергетическая отрасль для специалистов понятна. А вот онтология человека не понятна даже специалистам. Это связано с тем, что сама антропология не выстроила до сих пор принятый язык и дискурс. Сами философы и социологи за человеком видят (если видят) разные действительности.

Дискурсивный топ.

Форсайт проект предполагает обязательное выстраивание своего дискурса, то есть своего языка, помещенного в живой контекст реальных процессов.

Здесь проблема заключается именно в том, что мы нёмы. У нас нет выстроенного собственно антропологического дискурса, то есть языка, в котором заключена действительность человека. Этот язык замещается иными дискурсами, взятыми из других наук и искусств – физиологии, социологии, естествознания и проч. Мы берем тем самым человека всегда частично или в превращенной форме.

Тем самым перед нами стоит двойная задача: формирование собственного предмета у антропологии, построение ею собственного антропологического дискурса и выстраивание знаниевого конфигуратора, в котором сопрягаются представления о человеке, вырабатываемые разными науками и искусствами.

Учитывая при этом, что вырабатываемые ранее идеи и эпистемы о человеке оказались радикально проблематизированы. Классический проект человека Просвещения действительно «умер», что зафиксировал М.Фуко. А поиск сущности человека, его природы ни к чему не привели. И мечты М.Шелера о выработке основ философской антропологии оказались не реализованы. Глубокие концепты М.Хайдеггера или о.П.А.Флоренского остаются пока не внедренными и не востребованными в больших мегапроектах развития. Они остаются интересны узким специалистам.

Но задача до сих пор остается не решенной: необходимо выстраивать *неклассический антропологический дискурс* в ситуации ухода классических метанарративов, в ситуации дефицита понятийных и концептуальных средств.

Методологический топ.

Данный топ настраивает на то, что мы прежде всего выделяем в своем предмете. Данный проект относится к форсайтным исследованиям, а значит нам важно прежде всего выделять то в предмете, что говорит нам о движении к будущему в человеке, о том, что и какие силы работают на изменения, которые происходят с человеком и что в итоге будет происходить с ним в будущем во временном лаге 30-50 лет, то есть лаге, который не доступен людям, живущим в настоящее время.

В этом как раз и заключается форсайт, поскольку он имеет дело с тем будущим, в котором будут жить люди, которым сейчас 5-10 лет.

Итак, методология проекта предполагает выявление представлений у экспертных сообществ базовых образов человека, их конфигурирование и построение сопряженных друг с другом образов. Нужно видение человека, выработка у экспертных сообществ этого видения. В противном случае мы будем блуждать впотьмах.

В этом будущем человека и в процессах, которые ведут к будущему мы должны видеть то, что приводит к тем или иным образам человека. Мы это будущее конструируем.

Выше сказанное означает, что мы в форсайте работаем с особым предметом, в котором выделяются прежде всего такие концепты и работы, как:

- *выявление и выделение базовых трендов*, ведущих к радикальным изменениям человека;

- *выявление и построение базовых сценариев*, которые проигрываются ключевыми группами, носителями этих сценариев; здесь предполагается стратегическое сценирование, особый вид работ в форсайте;

- *построение и выработка репертуара базовых, массовидных культурных практик*, которыми занимается человек; построение этого репертуара как раз является важнейшим видом работ, поскольку именно массовидные практики и образуют стержень базовых трендов; именно в практиках с одной стороны мы видим суицидальные явления самоуничтожения человека, и именно в иных практиках мы можем увидеть и антропологическую альтернативу – какие практики необходимы для человека, которые позволяют осуществлять преобразование человека и возврат его к самому себе;

- *описание и построение институтов и инфраструктур*, на которых крепится антропология человека, его среда обитания, его устои и онтологические смыслы; на которых крепится новая человеческая идентичность в ситуации размыва привычных институтов и инфраструктур; это то, что относится к работам по выстраиванию новой социальной инженерии, новых структур повседневности и социального обитания человека;

- *формирование (оформление) сообществ (социальных, профессиональных, экспертных, культурных)*, на которых «сидят» те или иные практики и институты; оформление таких сообществ, которые являются носителями тех или иных антропопрактик, которые предлагают антропологическую альтернативу человеку.

Эти выше названные работы означают попытку применить собственно форсайт к антропологической действительности, приложить методологию форсайта к такой специфической «материи», как будущий образ человека в ситуации его радикальных изменений.

Инструментальный топ.

Данный топ является продолжением и спецификацией методологического топа и всего форсайта в целом как метода работы.

Для форсайта характерны как специфические инструменты работы с предметом, так и те, которые могут применяться в различных практиках прогнозирования, стратегического планирования и сценирования.

В любом случае чтобы получить полноту образа будущего, необходимо иметь полноценный верстак инструментов. В данном случае предполагается выработка следующего верстака инструментов для проведения антропологического форсайта:

1. *Аналитика и обзор мировых форсайтов*. Исследование существующих практик, проектов относительно будущего человека. Аналитика применяемых ранее форсайтных работ применительно к антропологии. Первые результаты такой аналитики показывают, что в мире не проводился ни разу полноценный антропологический форсайт. Мы имеем

обилие технологических форсайтов, форсайтов образования, науки, энергетики, по демографии, информационным технологиям.

2. *Разработка и проведение серии глубинных интервью* с носителями экспертного знания. Проведение примерно 30-50 глубинных интервью. Составление списка экспертов, выработка требований к экспертам. Разработка реперных вопросов для проведения интервью. Запись интервью, расшифровка и обработка результатов интервью.

3. *Разработка и проведение Дельфи опроса*. Выборка – примерно 300 анкет. Дельфи опрос имеет свои требования и ограничения. Как правило, Дельфи опрос проводится с экспертами по поводу предмета, который всеми видим и представим. Если же предмет не выстроен, то трудно спрашивать в письменном виде экспертов, находящихся в разных городах и странах, про то, что не представимо или имеет разное видение и понимание. В данном случае специфика антропологического форсайта относится к таким проектам. У нас еще нет своей рабочей онтологии, которая бы легла в основание вопросов Дельфи опросника. Тем не менее, некоторые вопросы косвенным образом могут выявить тренды и сценарии и их можно предложить экспертам и заложить в опросник.

4. *Организация и проведение нескольких фокус-групп и экспертных панелей*. Предполагается провести 4-5 панелей в форматах круглых столов в течение года.

5. *Организация и проведение 2-3 содержательных экспертных конференций* с участием ключевых экспертов.

6. *Организация и проведение ежемесячных групповых семинаров рабочей группы* проекта. На этих семинарах предполагается проработка базовых вопросов проекта, выработка методологических оснований проекта, его инструментария, обсуждение мировых форсайтов и ключевых антропологических исследований.

Специфика задавания вопросов в рамках интервью и Дельфи опроса.

Ни в одном классическом форсайте еще не удерживалась вся полнота видения образа будущего. Она воплощается в том, что необходимо удерживать все составные части так называемого многогранника Форсайта, приведенного выше.

Что значит – спрашивать про новую онтологию?

При проведении конкретных экспертных панелей и дельфи-опроса, при проведении проектных семинаров и игры, фокус-групп необходимо силами экспертов выстраивать новую реальность, то есть в данном случае новую идентичность человека, его будущие образы. Мы полагаем, что в долгосрочной перспективе, с которой имеет дело Форсайт (на срок 2050 год), идентичность человека будет радикально меняться. Будет меняться *его образ жизни, его среда обитания, его структуры повседневности, стили жизни, способы обитания*. Причем эти предполагаемые образы будущего не должны быть выводимы из наших привычных представлений, в том числе и о будущем. Вполне возможными могут быть «дикие карты», то есть неожиданные феномены и события, радикально меняющие тот предмет, о котором мы в настоящее время помышляем. Итак, новизна исследования состоит в том, что сам объект исследования не только не является ставшим, готовым к изучению, но и он сам радикально меняется в будущем. Мы вынуждены не только заниматься прогнозированием и сценированием будущего человека, но и выстраиванием этого самого человека, меняющего свою идентичность.

Что значит – спрашивать про институты и инфраструктуры?

Здесь несколько блоков, касаемых разного типа инфраструктур:

- инфраструктуры, описываемые на языке разных видов деятельности (наука, образование, банки, компании, транспорт), но на языке собственно инфраструктур: ее плотность, концентрация узлов, их связность, разнообразие, открытость внешней среде;

- инфраструктуры коммуникативные – создающие среду содержательного общения (где проводится свободное время, рекреации, театры, кино, молодежные тусовки, креативные форматы, интеллектуальные кафе и проч.)

- инфраструктуры сервисные, – обеспечивающие среду услуг (банки, кредитные агентства, компании, консалтинг, страхованию и проч.).

- инфраструктуры управленческого типа – как вся эта территория обитания управляется – через сугубо административные органы или есть аналитические и консалтинговые центры, осуществляющие мониторинг, консалтинг, экспертизу, аналитику, диагностику инноваций на территории и в мире и через и происходит управление развитием территории;

- инфраструктуры социального типа – жилье, школы, больницы и проч., обеспечивающие достойное и нормальное воспроизводство человеческих ресурсов силы.

Вопросы ко всем им должны носить инфраструктурный характер: Какого качества среда? Какова плотность и разнообразие объектов этих инфраструктур. Связность объектов? Возможность осуществлять внутреннюю мобильность по территории и ее объектам? Открытость инфраструктур внешней среде?

Что значит спрашивать про проекты и практики?

Если будущее прогнозируется и программируется, то через какие механизмы и практики возможно управлять деятельностью по конструированию желаемого будущего? Они не могут быть сведены к привычному стратегическому управлению, хотя и предполагают в том числе и это. Управление будущим, точнее управление работой по конструированию будущего предполагает инициацию, выработку и вбрасывание таких авангардных практик, которые при своем разворачивании начинают менять реальность и приводят к формированию образов будущего.

Сам тип форсайта поэтому должен носить характер *формирующего эксперимента*. Эксперты, привлеченные к дельфи-опросам, экспертным панелям, фокус группам, глубинным интервью, в ходе проведения Форсайта вынуждены меняться и вступая в разнообразные коммуникации формировать некое видение предмета, а не высказывать свои сугубо субъективные точки зрения. Эксперты тем самым становятся носителями новой идеологии развития.

Проектно-практический топ.

Данный топ является самым дефицитным и сложным и одновременно самым важным в форсайте. Часто прогнозно-проектные работы завершаются написанием аналитического доклада и в лучшем случае этот доклад является содержательным и в нем отражены важные явления, тренды и сценарии. Но в нем отсутствует какая-либо реальная практика, реальные проекты по изменению ситуации.

Либо форсайт сводится к прогнозам и предсказаниям. Авторы форсайта представляют публике свои предсказания и на этом успокаиваются.

По большому счету форсайт проводится не ради очередной аналитики и не ради очередного прогноза. Он проводится сугубо в практических целях – как попытка ответить на вопрос «что делать?» в ситуации радикальных изменений.

Поэтому форсайтеры вместе с экспертными группами и сообществами должны предложить сугубо практическую альтернативу: если нас не устраивает то настоящее, которое мы переживаем, то что надо делать в ближайшее и отдаленное будущее, чтобы это настоящее изменить? Какие конкретно практики мы предлагаем?

Поэтому выше обозначенное желание выстраивать антропологическую альтернативу наиболее явно и практически должно быть выражено в этом топе.

С этим и связаны следующие работы в рамках этого топа:

- выработка конкретного *репертуара культурных практик*, их описание. Поиск конкретных носителей этих практик, живое взаимодействие с представителями этих практик, посредством которых делается попытка преодолеть самоубийственный тренд и суицидальные сценарии изменения человека;

- формирование *пула экспертов – носителей экспертного знания* об этих культурных практиках и новой неклассической антропологии, неклассического

антропологического дискурса, по возможности формирования экспертной сети неклассического антропологического знания;

- как результат – публикация серии текстов в интернете и на других носителях (журнала, отчетах, докладах) – хода и результатов данного антропологического форсайта.

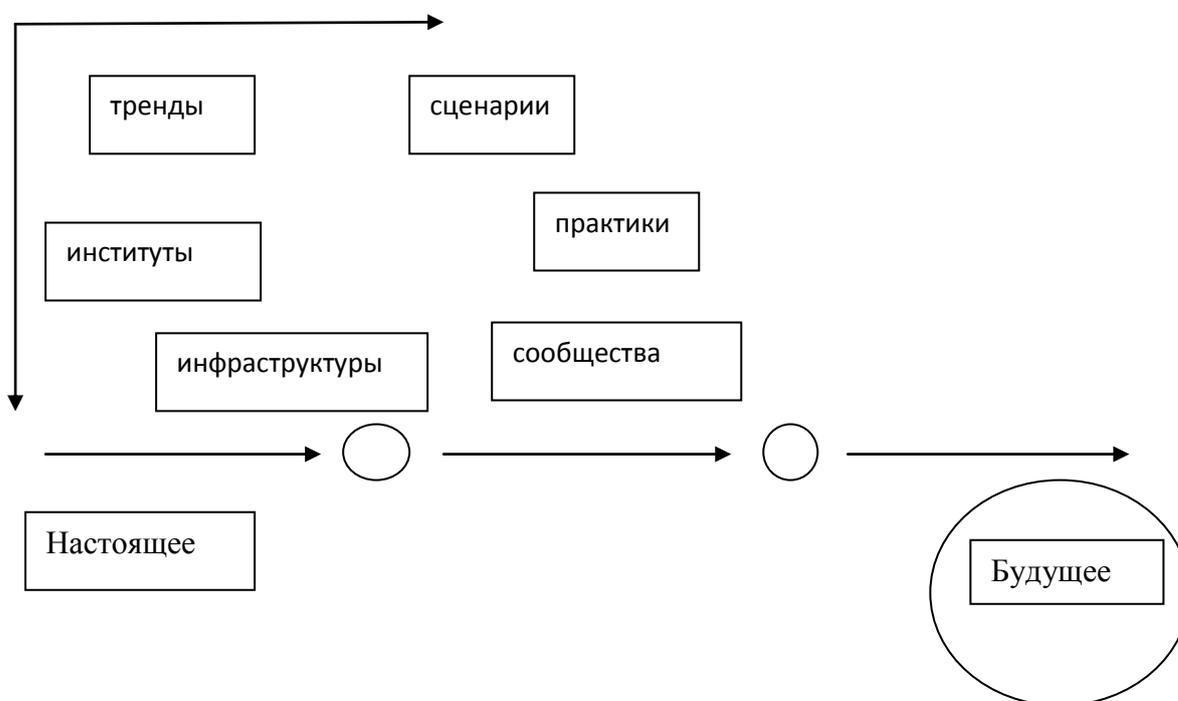
Сводным результатом работы в рамках всех пяти топов должно стать формирование *Дорожной карты (Road Map)* антропологического форсайта как пути к будущему образу человека. В этой дорожной карте должны быть упакованы и увязаны выше выявленные, выработанные и описанные тренды, сценарии, культурные практики.

Структура дорожной карты должна удерживать то, на чем крепится это предполагаемое будущее человека, его будущая действительность.

Тем самым тренды, сценарии, практики, институты и инфраструктуры должны быть положены на временную сетку с временным лагом в 50 лет.

В итоге дорожная карта должна стать базовым результатом форсайта и в дальнейшем должна служить ключевым *навигатором по управлению и коррекции антропологических трендов.*

Метатоп: управленческий

Все составляющие в рамках названных топов контенты должны быть сконфигурированы друг с другом через метатоп управления. Можно ли управлять формированием образов будущего? Можно. Косвенным образом. Через запуск тех или иных практик, проводя коррекцию практик и сценариев, осуществляя инициация и запуск альтернативных антропологических практик.

Иначе говоря, мы должны всякий раз себя спрашивать – через запуск каких практик, механизмов и процедур можно анализировать, прогнозировать, корректировать тренды, сценарии, институты?

Тем самым мы понимаем управление в сугубо практическом смысле: управление мы понимаем как такую практику, через которую можно:

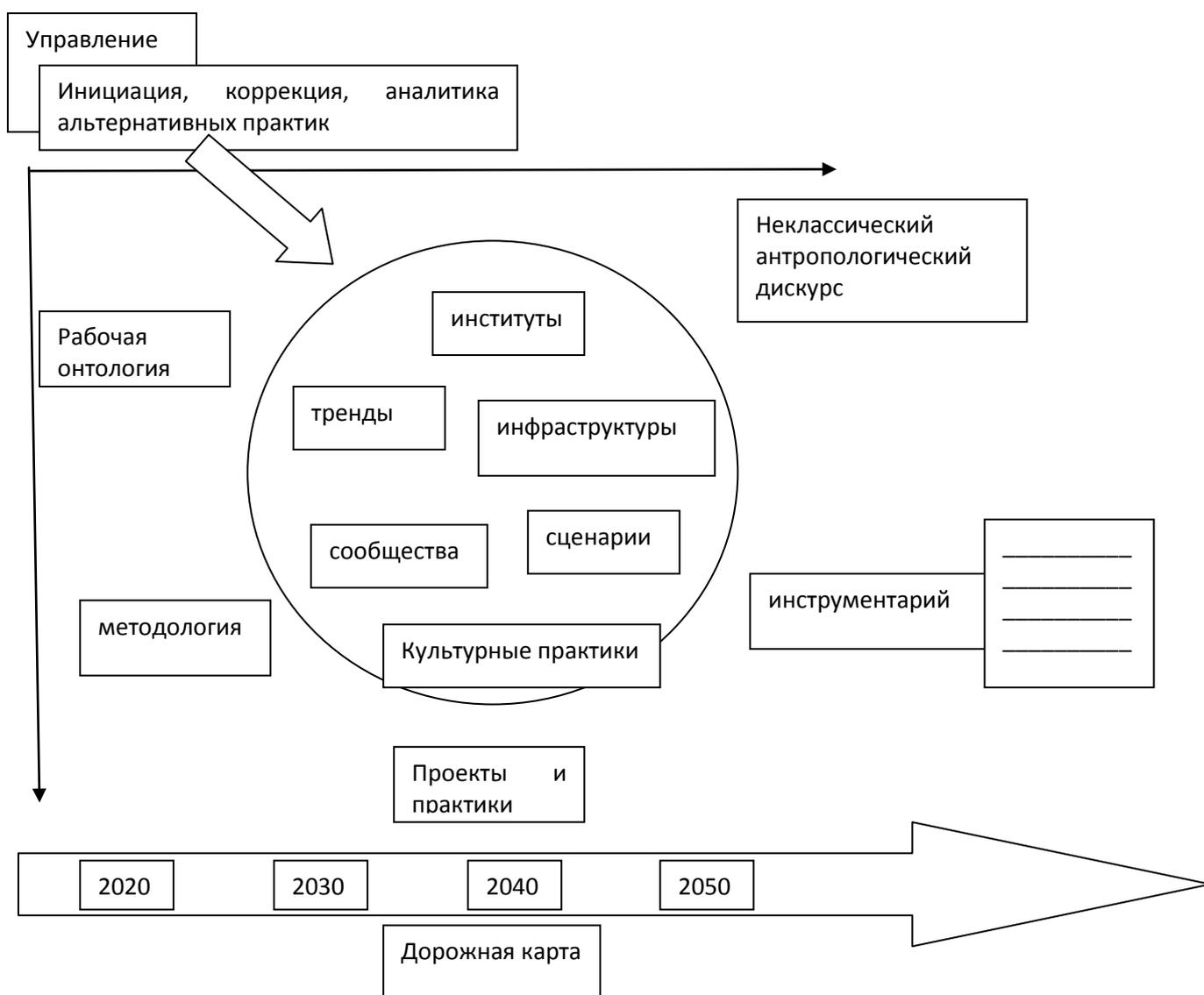
- осуществлять аналитику, понимание, описание трендов, сценариев, институтов, инфраструктур и культурных практик,

- осуществлять десант (инициацию) альтернативных практик, предлагающих иные способы существования человека и формирующие иное понимание будущего, отличного от привычного ныне, приводящего к уничтожению среды и самого человека.

Тем самым предполагается обязательно:

- инициация новых культурных практик,
- выработка новых культурных образцов и норм,
- формирование новых социальных сетей-сообществ, носителей этих образцов и норм,
- использование фармацевтики трендов; использование интернета и других достижений цивилизации не на погибель человека, а на его оздоровление; превращение таблетки из средства, которое убивает, в средство, которое лечивает.

Тем самым графический конфигуратор топики антропологического форсайта выглядит следующим образом:

Таким образом, в качестве заключения к методологии проекта зафиксируем специфику данного антропологического форсайта.

1. Это многосложный и многофакторный вид работ, предполагающих отказ от концептов и моделей «пределов роста» в стиле Римского клуба. Мы не можем заложить в модель признаки объекта и, отталкиваясь от известных нам данных, экстраполировать

представления на будущее. По этой модели нефти нашим внукам точно не хватит. Но дело даже не в этом. Человек – не нефть, не залежи. К нему нельзя относиться как к тому объекту и ресурсу, который исчерпывается как сырье. Его нельзя вырубить как леса в Европе. Его нельзя записать в компьютерную модель. Более того. У нас просто отсутствует рабочая онтология, с которой можно было бы работать. Поэтому перед нами стоит двойная задача: одновременно выстраивать рабочую онтологию и параллельно этому промышлять тренды и сценарии в рамках этой онтологии – что происходит с человеком с точки зрения базовых культурных практик и идентичностей и что должно происходить при запуске альтернативных антропологических практик.

2. Поэтому очень скоро после аналитики мы должны перейти к практической работе по выработке альтернативных культурных практик вместе со специалистами из разных областей – педагогами, социологами, психологами, управленцами, социальными работниками и проч. Репертуар таких практик будет одним из ключевых результатов форсайта, а не только сама по себе рабочая онтология.

3. А потому данный форсайт – это не чистый прогноз, оторванный от нас. Этот форсайт носит характер формирующего эксперимента. Он направлен и на нас самих, и на экспертов, точнее на формирование экспертных групп и сообществ, формирование экспертных сетей, носителей культурных практик и новых рабочих онтологий, нового неклассического антропологического дискурса. В этом смысле будущее не вырастает из нашего прошлого. Мы его призваны конструировать, моделировать, причем модели и конструкты будут сидеть на нас самих. Какой конструкт построим – в таком и будем жить.

